

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-62-77>

УДК 93/94 (47+57)

ПОЛИТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФИНЛЯНДИИ В 1897-1905 ГГ.: ПРАКТИКА КОНСОЛИДАЦИИ ИМПЕРИИ И ВЫЗОВЫ АВТОНОМИИ КНЯЖЕСТВА

О. В. Ермаков,

*Северо-Кавказский федеральный университет
ул. Пушкина 1, Ставрополь, 355017, Россия*

Аннотация.

Введение. В российской и зарубежной историографии тема взаимоотношений России и Финляндии в конце XIX – начале XX вв. получила широкое освещение. Однако в центре внимания исследователей находится проблемы определения государственно-правового статуса княжества и восприятие данной проблематики в российском и финляндском обществе. На периферии исследования оказались вопросы экономических взаимоотношений России и Финляндии, статуса россиян на территории княжества, проблема получения финляндского гражданства, конфликт империи и автономии в вопросах образования и статуса русского языка. Поэтому в представленной статье рассматривается политика продвижения русского языка в Финляндии после прихода к власти Николая II и до начала Первой русской революции. **Материалы и методы.** В процессе подготовки статьи использовались различные исторические источники, включая переписку генерал-губернатора Финляндии с Санкт-Петербургом, журналы Особого совещания для обсуждения вопроса о введении русского языка в делопроизводство правительственных установлений Великого княжества Финляндского от 19 января 1900 г., представления Сената княжества, часть материалов находится в фондах Национального архива Финляндии и др. **Результаты.** Центральное место в политике ограничения автономии Финляндии в конце XIX – начале XX вв. занимают действия империи по расширению сферы применения русского языка на ее территории. Первым шагом в данном направлении становится постановление, принятое в мае 1897 г. и завершается принятием серии указов и постановлений в 1899-1900 гг. Они были ориентированы на использование русского языка в делопроизводстве. Знание русского языка становилось обязательным для государственных чиновников и целого ряда выборных и должностных лиц. Отдельным направлением расширения использования русского языка становится новый воинский устав, переводивший финляндские части на русский язык. **Выводы.** Империя к 1905 г. проявляла осторожный оптимизм в деле продвижения русского языка в Финляндии, не обращая внимания на недовольство в княжестве политикой, проводимой Санкт-Петербургом. В самом княжестве местное население и официальные структуры любыми средствами стремились провалить языковые законы. Нежизнеспособность нового «языкового курса» со всей очевидностью проявилось в годы Первой русской революции, в результате чего он срочно сворачивается.

Ключевые слова: Финляндия, Россия, русский язык, имперская политика, автономия, русификация

Для цитирования: Ермаков О.В. (2024). Политика распространения русского языка в Финляндии в 1897-1905 гг.: практика консолидации империи и вызовы автономии княжества // История: факты и символы. № 3 (40). С. 62-77 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-62-77
Статья поступила: 20.03.2024
Статья принята в печать: 27.05.2024
Статья опубликована: 20.09.2024
©Ермаков О., 2024

**POLICY OF SPREADING THE RUSSIAN LANGUAGE IN FINLAND IN 1897-1905:
PRACTICE OF CONSOLIDATION OF THE EMPIRE AND CHALLENGES TO THE
AUTONOMY OF THE PRINCIPALITY**

*Oleg V. Ermakov,
North Caucasian Federal University
1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russia*

Abstract

Introduction. In both Russian and foreign historiography, the topic of relations between Russia and Finland at the end of the 19th and the beginning of the 20th century has been widely covered. However, researchers have mainly focused on the problems of determining the state-legal status of the principality and the perception of this issue in Russian and Finnish society. On the periphery of research are the economic relations between Russia and Finland, the status of Russians in the territory of the principality, the issue of obtaining Finnish citizenship, and the conflict between the empire and autonomy in matters of education and the status of the Russian language. Therefore, this article examines the policy of promoting the Russian language in Finland after the accession of Nicholas II to the throne and until the beginning of the First Russian Revolution. **Materials and methods.** Various historical sources were used in the preparation of the article, including the correspondence of the Governor-General of Finland with St. Petersburg, the journals of the Special Council to discuss the issue of introducing the Russian language into the clerical work of the government institutions of the Grand Duchy of Finland from January 19, 1900, the reports of the Senate of the Duchy. Part of the materials is in the collections of the National Archives of Finland. **Results.** A central place in the policy of restricting Finland's autonomy at the end of the 19th and the beginning of the 20th century is occupied by the empire's actions to expand the use of the Russian language in its territory. The first step in this direction was the decree adopted in May 1897, and it concluded with the adoption of a series of decrees and resolutions in 1899-1900. These were aimed at using the Russian language in the clerical work. Knowledge of the Russian language became mandatory for state officials and a number of elected and appointed persons. A separate direction in expanding the use of the Russian language was the new military statute, which transferred Finnish units to the Russian language. **Conclusions.** By 1905, the empire displayed cautious optimism in promoting the Russian language in Finland, ignoring the discontent in the principality with the policies implemented by St. Petersburg. In the principality itself, the local population and official structures sought by all means to thwart the language laws. The unviability of the new "language course" became evident during the years of the First Russian Revolution, resulting in its urgent winding down.

Keywords: Finland, Russia, Russian language, imperial policy, autonomy, Russification

For Citation: Ermakov O. (2024). Policy of spreading the Russian language in Finland in 1897-1905: practice of consolidation of the empire and challenges to the autonomy of the principality In *History: facts and symbols*, 40 (21), 62-77, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-62-77>

Received: 20.03.2024

Revised: 27.05.2024

Published: 20.09.2024

© Ermakov O., 2024

1. Введение

Николай II, придя к власти, начинает проводить политику наступления на автономные права Финляндии. Еще при императоре Александре III разрабатывается ряд законопроектов, которые должны были внести существенные изменения в конституцию Финляндии, но монарх их не подписал [31, с. 339]. Николай II верил в необходимость централизации и унификации в империи в экономической, политической и культурной жизни. Данная политика, по его мнению, должна была укрепить ее единство и могущество [35, с. 125]. Все это напрямую касалось положения Финляндии в рамках Российской империи. Впервые империя решила коренным образом изменить конституцию княжества. В понимании консервативной части правящей элиты унификация империи заключалась в «русификации», расширении прав монарха и православия в княжестве [29, с. 65]. Некоторые идеологи данной политики призывали к прямой ассимиляции финнов, их публикации вызывали большой резонанс в Финляндии и за ее пределами [24].

Эти действия входили в прямое противоречие с традиционной имперской политикой, предполагавшей «единство в многообразии». Часть сторонников традиционной имперской модели развития России выступала против наступления на права Финляндии, отмечая наднациональный и надсословный характер имперской власти [11, с. 82].

Следует отметить, что либеральные круги империи и часть правящей элиты не поддерживали курс на ограничение прав Финляндии, не только с идеологической, но и с прагматической позиции. Не в восторге от новых мер оказалось командование Финляндского военного округа, осознавая большой риск от реализации новой политики [14, с. 191]. Получить революционную Финляндию вблизи столицы империи и основных баз Балтийского флота являлось крайним проявлением недалёковидности Николая II и его окружения. Консервативная пресса жестко критиковала эти круги, обвиняя их в поддержке финляндского сепаратизма и революционных радикалов [38]. Финляндский вопрос прочно занимает весомые позиции в российском общественно-политическом дискурсе. Даже, казалось бы, обычные практики, как приглашение финляндских художников на выставку воспринимается как политический манифест [6, с. 187-188].

2. Материалы и методы

Представленная тематика нашла отражение в широком круге, использованных источников, включая документы канцелярии генерал-губернатора Финляндии, заключения сената и сейма княжества, законодательные акты, журнал Журнал высочайше образованного Особого совещания для обсуждения вопроса о введении русского языка в делопроизводство правительственных установлений Великого княжества Финляндского от 19 января 1900 г. Часть материалов хранится в фондах Национального архива Финляндии. Важное место в исследовании занимают воспоминания российских политиков, деятелей культуры и военных.

В советской историографии политика наступления царизма на права Финляндии нашла отражение в целом ряде публикаций. Так, А. Я. Аврех подробно рассматривает антифинляндский курс России П. А. Столыпина [1]. В современной российской историографии политика России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв. вызывает пристальное внимание в целом ряде исследований. И. Н. Новикова поднимает тему отношения имперской элиты к проблеме будущих отношений России и Финляндии на рубеже XIX-XX вв. Одним из проявлений формирования «нового курса» становится публичность финляндской политики [28]. А. П. Петухова в своих работах раскрывает представления правящей элиты империи по поводу формирования основных направлений политики в отношении княжества, показывая наличие сильной оппозиции политике Николая II даже в рядах правящих кругов империи [29]. А. Ю. Бахутрин рассматривает полемику между Россией и Финляндией в 1908-1910 гг., после очередного витка наступления империи на права автономии [2].

Свой вклад в изучение правового статуса Финляндии в составе России и причин нарастания конфликта по поводу ее статуса в составе империи вносят российские юристы [17].

В трудах историков Финляндии политика России по отношению княжества воспринимается весьма отрицательно. О. Юссила выделяет основные этапы проведения политики унификации в княжестве [40]. Финский исследователь Т. Полиниен отмечает упорство империи в проведении «ошибочной» политики в Финляндии, ведущей ее в тупик, что не в последнюю очередь было связанной с личностью последнего российского императора [32].

3. Результаты

Центральное место в политике унификации и русификации в Финляндии становится расширение применения русского языка в делопроизводстве, к чему на протяжении многих лет призывали российские консерваторы. В самой Финляндии языковые баталии к концу XIX в. значительно стихли. Вопрос о равноправии финского и шведского языков к моменту прихода на престол Николая II несколько потерял свою остроту, но он по-прежнему являлся предметом дискуссии между финскими и шведскими политиками и общественными деятелями. Империя в этом вопросе, начиная с Александра II, делала ставку на поддержку финского языка, в том числе для ослабления политического влияния в княжестве шведской партии [22, с. 379]. На его ход развития начинает влиять новая сила в лице имперской бюрократии. Она попыталась языковой конфликт использовать в своих интересах, в том числе для продвижения в княжестве русского языка. С 1894 г. преподаватели Хельсинского университета должны были знать финский язык, так пал последний оплот монополии шведского языка.

Проводником активной политики в княжестве становится новый генерал-губернатор Финляндии Н. И. Бобриков, назначенный на должность 18 августа 1898 г. Его активно поддерживал В. К. фон Плеве с 17 августа 1899 г. исполнявший обязанности министра-секретаря Великого княжества Финляндского [5, с. 180]. Следует отметить, что Н. И. Бобриков превыше всего ставил интересы империи и мало считался с конституционными правами Финляндии [31, с. 342]. Важное место в проведении наступления на права автономии играл военный министр А. Н. Куропаткин, имевший большое влияние на молодого императора. Оппозицию антифинляндскому курсу Николая II составляли вдовствующая императрица Мария Федоровна, С.Ю. Витте, бывший генерал-губернатор Финляндии Ф. Г. Гейден, датский король Христиан IX др. [35, с. 140].

Н. И. Бобриков и правящая элита в Санкт-Петербурге понимали необходимость распространения русского языка в Финляндии для укрепления позиций империи внутри княжества, несмотря на все препятствия и сопротивление со стороны населения княжества. По их мнению, ни что так не укрепляло единство империи как утверждение русского языка в национальных окраинах. Соответственно, доминирование других языков создало благоприятные условия для ослабления империи. Поэтому в их восприятии Финляндии, где доминировал шведский язык, оставалась «чуждой» территорией [18, с. 375]. Сохранение господства шведского языка в административной системе и образовании Финляндии признается большой ошибкой, допущенной империей в предыдущие годы. Н.И. Бобриков жаловался императору, что почти все сенаторы Финляндии знали русский язык, но стремились его в обиходе не использовать [7, с. 10]. По мнению имперской бюрократии, в XIX в. правительство России больше уделяло внимания преданию равноправного статуса шведскому и финскому языкам в княжестве, чем расширению сферы применения русского языка [15, с. 136].

Было еще одно обстоятельство, определявшее языковую политику России. В своей записке генерал-губернатор Ф. А. Зейн признал среди причин необходимости распространения в княжестве русского языка, тот момент, что он становился инструментом усиления контроля России над деятельностью органов власти в княжестве и отслеживания оппозиционных настроений в обществе [12, с. 601-602].

В мае 1897 г. сенат по настоянию монарха обязывает всех губернаторов княжества предоставлять ежегодные отчеты генерал-губернатору на русском языке и по их выбору второй экземпляр сдавался либо на шведском, либо на финском языке. Экономический департамент сената вел делопроизводство на шведском или финском языке, делая перевод на русский язык необходимых документов [15, с. 135]. В целом до начала XX в. поддерживался приемлемый для сторон консенсус при использовании в делопроизводстве трех языков, используемых в княжестве, хотя не все политические силы устраивал данный компромисс. Постоянно раздавались жалобы с разных сторон об ущемлении того или иного языка.

15 декабря 1897 г. и 8 сентября 1899 г. издаются Высочайшие постановления, затрагивающие назначение высших полицейских чинов во всех крупных городах Финляндии, включая Хельсинки, Выборг, Турку, Тампере, Пори. Полицеймейстеры данных городов должны были знать русский язык. Такая же обязанность возлагалась на секретарей полиции первых трех городов. В Тампере и Пори в случае возникновения конкурса на замещение вакантных должностей, предпочтение отдавалось кандидатурам, владевшим русским языком. Такое же правило действовало при назначении комиссаров, обер-констеблей и констеблей полиции в Хельсинки, Турку и Выборге. В указанных городах в полицейских управлениях следовало иметь лиц, владеющих русским языком [15, с. 134-135].

25 января 1899 г. выходит манифест, вызвавший большой резонанс в финляндском обществе. Согласно этому документу, при назначении на должности сенаторов, губернаторов и начальников главных управлений все кандидаты должны были знать русский язык. Исключением становится судебный департамент сената, для которого определялся переходный период до 26 января 1904 г.

В административной практике Финляндии расширялось правило предпочтения кандидатам, знающим русский язык. Однако, в действительности, оно не всегда соблюдалось. Высшие должностные лица, являвшиеся финнами или шведами, не считали это требование обязательным к исполнению, относя его к рекомендательным нормам.

17 февраля 1899 г. принимается указ Николая II о его праве издавать законы Финляндии без учета мнения сейма и сената, касающиеся общеимперских дел после их рассмотрения в Государственный совет России [8, с. 5-7]. Это открывало путь для начала наступления на права автономии и принятия, угодных империи законов в обход мнения княжества. Для финляндского общества появление данного указа становится точкой не возврата, когда нормальные отношения с империей становятся невозможными [36, с. 102]. Манифест 17 февраля 1899 г. становится важной вехой в наступлении империи на права финляндской автономии.

Николай II и его окружение первоначально решили ограничить права сената Финляндии в пользу Государственного совета России. Данные действия вызвали протесты со стороны правящих кругов и интеллектуальной элиты Финляндии, а также рост антироссийских настроений в обществе. Первоначально сенаторы планировали обнародовать указ, но под влиянием общественного мнения они отказались это делать [22, с. 358]. Вопрос об изменении статуса сената Финляндии становится отправной точкой политики русификации княжества. Данный манифест открывал возможности для принятия языковых законов в обход сената и сейма.

Н.И. Бобриков предложил императору в марте 1899 г. обширный план действий, направленный на ограничение прав Финляндии и расширение прерогатив российского правительства на его территории. Н.И. Бобриков кроме мер политического характера предлагал комплекс реформ, затрагивающий вопросы образования и статуса русского языка в княжестве.

Во-первых, Н.И. Бобриков предлагал создать специальную комиссию, которая должна была пересмотреть учебные программы и учебные пособия во всех учебных заведениях Финляндии, начиная с начальных школ и заканчивая университетом в пользу усиления и

расширения преподавания русского языка. Генерал-губернатор констатировал, что они не выдержаны в общегосударственном духе и сеют среди финляндской молодежи крамолу. По сути, он настаивал на введении цензуры в системе образования княжества. Во-вторых, Н.И. Бобриков предлагал ввести русский язык в систему административного использования наряду с финским и шведским языками. Этот акт должен был символизировать укрепление власти империи над Финляндией и способствовать росту популярности русского языка на территории княжества. Более того, данная мера привела бы к росту численности российских чиновников, получавших назначение в Финляндию, так как они не знали шведский и финский языки, и это служило препятствием для их карьеры в княжестве. Они должны были стать проводниками интересов империи в княжестве. В перспективе русский язык проникал в армию Финляндии, укрепив ее связь с военным ведомством России. В-третьих, предлагалось вывести из подчинения местных властей русские православные школы, где, по мнению Н.И. Бобрикова, учащиеся совсем забыли русский язык [13, с. 71]. В-четвертых, начать издание в Финляндии русской газеты, отражающей интересы имперских властей и распространяющей общегосударственную идею. Особое внимание Н.И. Бобриков отводил необходимости изучения истории и географии России в школах Финляндии. Для чего требовались подготовленные специалисты. История России преподавалась в княжестве в рамках курса Всемирной истории: на историю Руси от основания до конца XIV в. отводилось 2 страницы, на Московскую Русь 2 страницы, историю России XVIII-XIX вв. 3 страницы. Генерал-губернатора не устраивали трактовки российской истории. Так, Россия XVII в. назвалась «варварской», а победа шведов под Нарвой в 1700 г. «Блистательной» и т.д. [7, с. 135]. В своем письме Н.И.Бобрикову от 1 апреля 1899 г. Николай II фактически поддержал предложения генерал-губернатора, приписывая рост недовольства в Финляндии проискакам шведской интеллигенции [30, с. 73-74]. Император поддержал идею усиления контроля над системой образования Финляндии.

В мае 1899 г. вопрос о статусе русского языка приобретает новое звучание. Император потребовал полной унификации Устава о воинской повинности Финляндии с аналогичным Уставом Российской империи. Более того, на службу в финляндскую армию должны были привлекаться жители империи для расширения использования в ней русского языка [20, с.149]. Сейм княжества в специальном обращении подверг сомнению целесообразность такой реформы, на том основании, что действующий Устав в полной мере обеспечивает совместные действия финляндских бригад/дивизий с общеимперской армией на военных учениях и в случае начала войны. Этот факт с полным основанием относился и к статусу русского языка в финляндских частях. Депутаты подчеркивали проведение строевых занятий в финляндских подразделениях на русском языке [19, с. 90]. Этого вполне было достаточно. По их мнению, введение данной реформы имело дискриминационный характер, так как она фактически включало неперемное условие прохождения службы – знание русского языка. С одной стороны, реформа являлась инструментом русификации, а с другой стороны, отсекала от военной карьеры значительную часть населения Финляндии. Жители княжества, имевшие среднее и высшее образование, могли получить сокращенный срок воинской службы только по предъявлению справки о знании русского языка.

В данном документе депутаты сейма выразили общее отношение к русскому языку. Они подчеркивали, что административно-правовые методы продвижения русского языка абсолютно бесперспективны. Для жителей княжества вполне достаточно изучение двух официальных языков, к русскому языку они не проявляли никакого интереса. В силу национального характера финнов и шведов русский язык не получит распространения среди них. Реальная жизнь сама заставляла некоторых жителей Финляндии изучать русский язык. Прежде всего, тех, кто имел тесные деловые связи с предпринимателями России, ее государственные учреждения, офицерский состав финляндских частей [19, с.93]. В Финляндии отрицали практическую необходимость расширения сферы применения русского языка, ви-

дя в этом одно из проявлений политики насильственной русификации княжества и наступления на его автономию.

К началу XX в. русский язык преподавался в школах и в лицеях практически всех значимых городов Финляндии. Правда, Н.И. Бобриков считал, что качество его преподавания в статусе одного из иностранных языков не выдерживало никакой критики, особенно в классических лицеях, где его выбирали между латинским и немецким языками [7, с. 128]. В результате, даже поданные России, попадая в княжество, забывали свой язык и культуру, ассимилировавшись с местным населением, меняя фамилии и имена на финский или шведский манер, особенно это обстоятельство было присуще предпринимательскому сословию [7, с. 128].

11 декабря 1899 г. в Санкт-Петербурге прошло Особое совещание, обсудившие необходимость введения русского языка в Финляндии. В его работе приняли участие граф Л.Ф. Гейден, Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, действительный статский советник, известный российский специалист по международному праву Э. В. Фриш, генерал-губернатор Финляндии Н. И. Бобриков, действительный статский советник, и.о. министра – статс-секретаря Великого княжества Финляндского и будущий министр внутренних дел В. К. фон Плеве и министр юстиции Н. В. Муравьев. Участники Особого совещания, обсуждавшие планы по расширению использования русского языка сочли доводы сейма несостоятельными. По их мнению, русский язык для Финляндии не являлся иностранным, так как она является частью Российской империи. К тому же гражданская доблесть и профессионализм не исключали необходимость и важность знания русского языка. Они обращались к историческому экскурсу, отмечая указы императора Александра I 1812 и 1813 гг., указ Николая I 1826 г. о делопроизводстве, указ Александра II 1866 г. о приеме обращений на русском языке и др., которые требовали знания чиновниками княжества русского языка, и которые никто формально не отменял [15, с.137]. Поэтому участники Особого совещания не видели юридических препятствий для предания русскому языку статуса официального, исходя из сложившейся политической практики, и не считали любые ссылки к исторической прошлой Финляндии весомым аргументом для исключения такой возможности.

Следовательно, Особое совещание не сомневалось в необходимости введения русского языка в качестве официального языка Великого княжества Финляндского. Вопрос заключался в том, в каких органах власти следовало ввести русский язык, где его можно было использовать наравне с другими языками и какой определить переходный период введения в делопроизводство русского языка. При этом участники Совещания декларировали, что данная мера ни в коем случае не направлена на ассимиляцию народов княжества или на ущемление их национальных чувств. В сфере культуры, образования, богослужения, в частной жизни в органах местного самоуправления они могли использовать финский или шведский языки.

По данному поводу высказался граф Ф. Л. Гейден, занимавший с 1881 по 1898 гг. должность генерал-губернатора Финляндии. Славянофил и сторонник постепенной русификации княжества, он одновременно выступал против радикальных методов проведения данной политики. Занимая высокую должность, он активно поддерживал финский язык в противовес шведскому языку, содействуя его использованию в административной системе, юриспруденции, образовании и армии. Ф. Л. Гейден полагал, что империя и княжество должны были четко обговорить права и обязанности сторон. Он, ссылаясь на указ 1866 г., подчеркивал важность разграничения сферы использования трех языков в делопроизводстве Финляндии, но призывая действовать осторожно [15, с. 138].

Особое совещание принимает решение поддержать перевод практически всего делопроизводства княжества на русский язык, при дублировании в случае необходимости многих документов на местных языках, в том числе в хозяйственном департаменте сената, его

экспедиции, канцелярии генерал-губернатора, статс-секретариате, штабе Фридрихсгамского (Хаминского) кадетского корпуса. В судопроизводстве Особое совещание считала такую меру преждевременной, и скорее всего, непрактичной, так как в данном случае пришлось перестраивать всю систему судопроизводства в Финляндии, а для этого не было, ни необходимых кадров, ни финансовых ресурсов. Данная мера также могла привести к росту недовольства местного населения. Поэтому судебный департамент сената вел заседания на шведском или финском языке. Все главные и губернские правления вели делопроизводство на русском языке с его переводом на финский язык для низших инстанций [15, с. 139].

Все органы власти и судебные инстанции должны были вести переписку с империей на русском языке. Суды должны были принимать решение на том языке, на котором подавалось заявление. Кроме этого, Особое совещание подтвердило необходимость в первую очередь принимать на государственную службу в Финляндии лиц, знающих русский язык. В качестве подтверждения они могли предоставить свидетельства высших и средних учебных заведений империи или сдать экзамен в Финляндии в присутствии инспектора и учителя русского языка или православного священника [15, с. 139].

Особое совещание признавало, что на первых порах введение русского языка приведет к путанице и бюрократической неразберихе, но оно требовало проведения реформы решительно и последовательно, не обращая внимания на временные трудности. Население, первоначально недовольное, проводимой реформой, постепенно привыкнет к новой политике и будет широко применять в обиходе русский язык. Особое совещание не запрещало подачу заявлений от частных лиц в высшие органы власти на шведском или финском языках [15, с. 141].

Отдельно, Особое совещание оговаривало сроки перевода высших государственных учреждений Финляндии на русский язык. Статс-секретариат, канцелярия генерал-губернатора, Финляндская паспортная экспедиция в Санкт-Петербурге до 1 октября 1900 г. полностью переводили делопроизводство на русский язык. Хозяйственный департамент сената, губернские управления, канцелярии губернаторов данный процесс завершали до 1 октября 1905 г. В то же время, переписка хозяйственного департамента сената с губернаторами и другими органами власти переводилась на русский язык до 1 октября 1903 г. [15, с. 142]. В результате с 1899 г. по 1904 г. численность сотрудников канцелярии генерал-губернатора увеличилось с 11 до 31. Все они являлись поданными России, прибывшими из-за пределов Финляндии. Если в 1899 г. все сотрудники канцелярии являлись гражданами Финляндии, то в 1904 г. таких практически не осталось [27, л. 5]. В результате на высшие должности в Финляндии назначались лица не по своим деловым качествам, а только исходя из их знания русского языка [3, с. 127]. Власти империи, понимая определенные риски, предписывали чиновникам, прибывшим из России учить местные языки, желательно осваивая местную историю и культуру.

По итогам работы Особого совещания Николаем II подписывается Высочайший манифест о введении русского языка в делопроизводство Великого княжества Финляндского. С 1 октября 1900 г. вся переписка канцелярии генерал-губернатора, статс-секретариата, Финляндского паспортного стола в Санкт-Петербурге производилась только на русском языке. С этого же времени хозяйственный отдел сената в общении с губернаторами княжества переходил на русский язык, но по необходимости с переводом документов на шведский или финский языки. С 1 октября 1903 г. хозяйственный отдел сената все делопроизводство переводил на русский язык, кроме документов, подготовленных на шведском или финском языке, по просьбе заявителей, которым документы выдавались сенатом на одном из данных языков. Председатель сената еще в течение 5 лет разрешал выступать сенаторам на шведском или финском языках. Ведомства, подчиняющиеся сенату, правления губерний с 1 октября 1905 г. в общении с вышестоящими инстанциями переводились на русский язык. Все структуры, перешедшие в делопроизводство на русский язык, должны были при-

нимать заявления от частных лиц на финском или шведском языках. Обращение, подготовленные на русском языке принимались всеми органами власти Финляндии [34, с. 628-629]. В 1902 г. появляются Высочайшие постановления, регламентирующего введение русского языка в административной системе управления и судопроизводстве [10, с. 332-333]. С 1903 г. русский язык без особого распоряжения постепенно внедряется на таможене и железных дорогах Финляндии [18, с. 376].

Финляндский сенат 30 июня 1900 г. вынес по поводу языковой политики специальное представление, отказавшись обнародовать манифест императора. В нем шла речь о полной внутренней автономии Финляндии, дарованной ей императором Александром I и последующими российскими монарха. Поэтому вопрос о языке делопроизводства, официальных языках княжества находился в компетенции автономии и император не в праве в одностороннем порядке решать этот вопрос. По мнению сената, управление княжеством должно осуществляться на местных языках, а не на языке непонятном подавляющему числу его жителей. Увеличение численности русскоговорящих чиновников не входило в противоречие с законами Финляндии, так как оно не затрагивало проблему статуса официальных языков в княжестве [33, с. 165-166].

Сенат предупреждал российские власти о проблемах, возникающих при реализации на практике манифеста о русском языке. Во-первых, он приведет к росту недовольства среди общественности Финляндии, что может осложнить ее взаимоотношения с империей. Во-вторых, в высших эшелонах власти княжества работает незначительное количество чиновников, знающих русский язык, и еще меньше, способных вести на нем делопроизводство и правильно переводить документы. По расчетам сената около 370 штатных чиновников и еще больше внештатных чиновников попадало под действие манифеста и как минимум 2/3 из них должны были знать русский язык. В случае невыполнения этого требования они подлежали увольнению, но тут возникала еще одна проблема, часть чиновников, можно было уволить только по решению суда. Уволенных чиновников невозможно было в кратчайшие сроки заменить на новых сотрудников, владевших русским языком. Это привело бы к коллапсу всей административной системы в княжестве [33, с. 167].

Финляндия уже столкнулась с такого рода проблемами, когда значительная часть чиновников жаловалась на нереальность владения, тем более профессионального использования одновременно шведского и финского языков. Изучение третьего языка в таком случае еще больше усугубляло проблему. Сенат волновала и необходимость выделения больших средств на организацию обучения русскому языку чиновников. Изучение третьего языка снизило бы общий уровень профессиональной подготовки чиновников, так как увеличение учебных часов на русский язык делалось за счет профессиональных дисциплин. Более того, 12 сенаторов выразила готовность уйти в отставку, если империя будет настаивать на проведении в жизнь языкового манифеста. Н. И. Бобриков назвал действия сената неоправданными и призвал Санкт-Петербург не реагировать на его угрозы [37, с. 172]. Сейм полностью поддержал действия Сената, приняв соответствующую петицию. Одновременно генерал-губернатор предпринимает меры по назначению инспекторов и их помощников, отвечающих за проверку знаний гражданами княжества русского языка из числа поданных России, не проживавших на его территории [25, л. 2-4].

Последним аккордом в принятии языковых законов становится проведение 20-27 марта 1901 г. Особого совещания по делу о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском в котором не находит больших противоречий в процедуре принятия нового Устава о воинской службе. 21 мая 1901 г. оно же выносит специальное заключение по данному поводу. В нем шла речь о том, что все офицеры и унтер-офицеры финляндской армии должны были свободно говорить на русском языке. Отдельно министру статс-секретарю, генерал-губернатору и сенату Финляндии следовало в кратчайшие сроки пересмотреть учебные планы всех военных учебных заведений княжества, чтобы увеличить количество

учебных часов, выделяемых для преподавания русского языка [16, с.218]. 12 июля 1901 г. Николай II подписывает Манифест об издании для Финляндии нового Устава о воинской службе. В нем четко прописывалась необходимость владения русским языком офицерами и унтер-офицерами [23, с. 244].

Подводя итоги 1900-1903 гг. имперские власти выделяли те структуры, где законодательство об использовании русского языка было реализовано практически в полном объеме. К ним относились статс-секретариат, канцелярия генерал-губернатора, паспортная экспедиция, хозяйственный департамент сената, подчеркивая, что с 1 октября 1905 г. на него полностью перейдут главные и губернские правления [26, л. 36]. Но начальник отделения генерального штаба полагал, что манифест 1900 г. следовало обновить, чтобы обязать главные и губернские правления вести переписку на русском языке не только с вышестоящими инстанциями, но и равными себе и нижестоящими инстанциями. Более того в тех общинах, где проживало исключительно финское или шведское население было желательно вести переписку на русском и местном языке.

Российская община Финляндии вносит свой вклад в оценку языковой политики. Один из офицеров, служивший в Финляндии, успех новой политики видел в росте стремления жителей княжества отдавать своих детей в те школы, где изучался русский язык, в том числе в русские школы княжества. В тоже время, по мнению генерал-губернатора, здесь возникла большая проблема – нехватка учебных помещений. Поэтому многим школам приходилось отказывать жителям княжества в приеме детей для изучения русского языка [26, л. 37].

В Финляндии и за ее пределами языковая политика России вызвала большой общественно-политический резонанс. На страницах финляндской печати развернулась дискуссия о языковой политике России в Финляндии. Все авторы публикаций поддерживали традиционную политику империи, закрепивший в качестве официальных языков шведский и финский. Политика Николая II в этом отношении подвергалась жесткой критике. Финляндская пресса не сомневалась в попытках России проводить политику ассимиляции местного населения, его русификации и первым инструментом в достижении данной задачи становится внедрение в княжестве русского языка, сначала в сферу административного делопроизводства, а затем и в других сферах жизни общества. Лидеры Финляндии позволяли жесткие и радикальные высказывания в адрес России и Николая II, что вызывало раздражение среди российских консерваторов, убежденных в необходимости ликвидации автономии княжества [32, с. 252]. В знак протеста жители Финляндии надевали траурные одеяния, демонстрируя свое неприятие указу от 3 февраля 1899 г. [4, с. 121-122]. Княжество захлестнули акции массового неповиновения, затронувшие практически все слои финляндского общества. В результате около столицы империи возник регион, где набирали силу антироссийские настроения, чего так опасались противники наступления на права Финляндии среди представителей высших эшелонов власти в Санкт-Петербурге.

В условиях повального бойкота использования русского языка в Финляндии в сложной ситуации оказались губернаторы финляндских губерний. С одной стороны, с них империя требовала исполнения всех предписаний. С другой стороны, они находились под давлением общественности и практики, показывавшей сложности и проблемы при введении русского языка в княжестве. Полногие губернаторы сами не знали русский язык, и для них приходилось готовить документы, как на местном, так и русском языке [26, л.6]. Часть губернаторов, предчувствовала свою скорую отставку, что не могло не сказаться на эффективности их работы.

4. Заключение

Таким образом, вопрос о продвижении русского языка в Финляндии становится одной из проблем во взаимоотношениях Великого княжества Финляндского с Россией в конце XIX – начале XX вв. Российские власти видели в этом инструмент укрепления связей Фин-

ляндии с Россией и позиций империи в княжестве. Следовательно, правящая элита России признавала решающую роль русского языка в интеграции Финляндии в имперское пространство. В то же время, в Санкт-Петербурге возникла оппозиция политике Николая II. Она включала не только российских либералов, но и часть представителей императорского двора, высшей бюрократии и военных. Данная часть имперской элиты опасалась дестабилизации ситуации в княжестве, игравшего важную роль в обороне Санкт-Петербурга и Северо-Западной России. Принятый цикл законов должен был продвигать русский язык во всех сферах жизни Финляндии и прежде всего в его системе управления и в армии. Имперская бюрократия, в общем, позитивно воспринимала реализацию на практике законов 1897-1901 гг., не обращая особого внимания на возражения и доводы финляндской стороны и возникающие практические сложности. Однако, стабильность оказалась обманчивой. Общественность Финляндии консолидируется, протестуя против языковых законов. Традиционные пророссийские силы оказались в сложной ситуации. Использование русского языка в княжестве было затруднено и приводило к серьезным издержкам. Финляндское общество проводит тактику бойкота русского языка, развивая антироссийские настроения. Все этого привело к глубокому кризису в отношениях между Россией и Финляндией в 1904-1906 гг., завершившегося отменой «языкового курса» 1897-1901 гг., правда, ненадолго.

Список источников и литературы

1. Аврех, А. Я. (1968). *Столыпин и Третья Дума*. М.: Наука, 520 с.
2. Бахтурина, А. Ю. (2007). *Дискуссии об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908–1910 гг.)*// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия. Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 8. С. 31-46.
3. Бахтурина, А. Ю. (2018). *Кадровая политика генерал-губернатора Н.Н.Герарда в Финляндии в 1905-1906 гг.* // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия. История. Политология. Международные отношения. № 4. С. 119-129.
4. Богданович, А. В. (1924). *Три последних самодержца: Дневник А. В. Богданович* М.-Л.: Воен. тип. Штаба Р.К.К.А. 504 с.
5. Бородкин, М. М. (1911). *Краткая история Финляндии*. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 198 с.
6. Бенуа, А. (1980). *Мои воспоминания*. Кн. IV-V. М.: Наука. 783 с.
7. Всеподданнейший отчет финляндского генерал-губернатора по управлению Великим княжеством с сентября 1898 по сентябрь 1902 г. СПб.: Государственная типография, 1902. 268 с.
8. Высочайший манифест от 15 февраля 1899 г. // Материалы по финляндскому вопросу. Высочайший Манифест от 3/15 Февраля 1899 г. Берлин: М. Штур, 1901. 123 с.
9. Высочайшее постановление об изменениях правил в Высочайше утвержденные правила о формах и порядке обнародования указаний и правительственных распоряжений. Издаваемых для Великого княжества Финляндского. 10 июля 1902 / Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 332-333.
10. Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому «Об употреблении русского языка в исходящих от финляндских правительственных установлений бумаг. 19 июня 1902 // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.329-330.
11. Данилов, Ю. Н. (1992). *На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии*. М.: Военное издательство. 286 с.

12. Докладная записка Финляндского генерал-губернатора Ф.А. Зейна председателю Совета министров П.А. Столыпину о некоторых законодательных мерах, вызываемых нынешним положением Финляндии. 7 ноября 1910 г. / Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.2. Динамика противостояния 1908-1917 гг. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 596-602.

13. Доклад Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова Императору Николаю II с программой подчинения Финляндии России от 11 (23) марта 1899 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В.Зеленов, П.Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.71-73.

14. Епанчин, Н. А. (1996). *На службе трех императоров*. М.: Полиграфресурсы. 573 с.

15. Журнал высочайше образованного Особого совещания для обсуждения вопроса и введении русского языка в делопроизводство правительственных установлений Великого княжества Финляндского от 19 января 1900 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т. 1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 132-143.

16. Заключение Особого совещания по делам о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском от 21 мая 1901 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т. 1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.217-218.

17. Зиновьев, А. В., Уткин Н. И. (2000). *Взаимоотношения Российской империи с Великим княжеством Финляндским: историко-правовой анализ и современность* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 2. С. 73-82.

18. Из «Высочайшей записки» Финляндского генерал-губернатора 1902-1903» Императору Николаю II о законодательных и административных мероприятиях в Финляндии с сентября 1892 по январь 1904 г. 3 марта 1904 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т. 1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 373-380.

19. Из всеподданнейшего отзыва земских чинов Финляндии по поводу Его Императорского Величества предложений с проектом Устава о воинской2 повинности и об основных началах устройства и управления финских войск от 27 мая 1899 г. / Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 88-98.

20. Из «Проекта Устава о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском (с объяснительными моментами) // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т. 1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.140-150.

21. Кадеты и финляндский протест // Россия. 1910. 31 марта.

22. Клинге, М. (2005). *Имперская Финляндия*. СПб.: Коло. 614 с.

23. Манифест об издании Высочайше утвержденного для Великого княжества Финляндского нового Устава о воинской службе 12 июля 1901 / Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.243-244.

24. Меньшиков, М. *Великорусская партия* // Новое время. 1907. 21 июня.

25. Национальный архив Финляндии. Канцелярии Финляндского генерал-губернатора. Hd. 20. Д. 322.

26. Национальный архив Финляндии. Канцелярии Финляндского генерал-губернатора Hd. 183. Д. 10-3.

27. Национальный архив Финляндии. Канцелярии Финляндского генерал-губернатора. Hd. 350. Д. 54 (1907).

28. Новикова, И. Н. (1997). *Великое княжество Финляндское в имперской политике России* // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.). М.: ЗАО «Первый печатный двор». С. 141-143.

29. Петухова, А. П. (2008). «Финляндский вопрос» в системе внутривнутриполитических представлений российской правящей элиты в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 4. С. 56-64.

30. Письмо Императора Николая II Финляндскому генерал-губернатору Н.И. Бобрикову о проведении Манифеста 3 февраля в жизнь от 1 апреля 1899 г. / Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т. 1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.73-74.

31. Погодин, С. Н., Рябов А. Л. (2016). *Первый период русификации Финляндии (1899-1905 гг.)* // Россия в глобальном мире. № 9. С. 338-248.

32. Полвинен, Т. (1997). *Держава и окраина*. СПб.: Европейский дом. 318 с.

33. Представление Финляндского Сената Императору Николаю II с протестом против введения русского языка в делопроизводство Финляндии от 30 июля 1900 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 165-168.

34. Полное собрание законно Российской империи (1902). Т. XX. Отдел 1. СПб.: Государственная типография. 1168 с.

35. Похлебкин, В. В. (1975). *СССР – Финляндия: 260 лет отношений. 1713-1973 гг.* М.: Международные отношения. 408 с.

36. Рассила, В. (1996). *История Финляндии*. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета. 294 с.

37. Сопроводительное письмо Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова министру статс-секретарю фон В.К. Плеве к представлению Сената // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.172.

38. Талин, Н. А. *Финляндия к столетию покорения*. Ч. 2 // Московские ведомости. 1908. 19 января.

39. По финляндскому вопросу // Гражданин. 1908. № 35–36.

40. Юссила, О. (2009). *Великое княжество Финляндское 1809-1917*. Хельсинки: Ruslania Books Oy. 844 с.

References

1. Avreh, A.Ja. (1968). *Stolypin i Tret'ja Duma* [Stolypin and the Third Duma]. Moscow, Nauka. (in Russian).

2. Bahturina, A. Ju. (2007). *Diskussii ob obshhegosudarstvennom i mestnom zakonodatel'stve v otnoshenii Velikogo knjazhestva Finljandskogo (1908–1910 gg.)* [Discussions on national and local legislation in relation to the Grand Duchy of Finland (1908-1910)] In *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Serija. Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija*, 8. (in Russian).

3. Bahturina, A. Ju. (2018). *Kadrovaja politika general-gubernatora N.N.Gerarda v Finljandii v 1905-1906 gg.* [Personnel policy of Governor-General N.N. Gerard in Finland in 1905-1906] In *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Serija. Istorija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 4. (in Russian).

4. Boglanovich, A. V. (1924). *Tri poslednih samodержca: Dnevnik A. V. Bogdanovich* [The Last Three Autocrats: Diary of A.V. Bogdanovich]. Moscow-Leningrad, Tipografija shtaba Krasnoj Armii. (in Russian).

5. Borodkin, M. M. (1911). *Kratkaja istorija Finljandii* [A Brief History of Finland]. St. Petersburg, Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg. (in Russian).
6. Benua, A. (1980). *Moi vospominanija* [My Memories]. Kn. IV-V. Moscow, Nauka. (in Russian).
7. *Vsepoddannejšij otchet finljandskogo general-gubernatora po upravleniju Velikim knjazhestvom s sentjabrja 1898 po sentjabr' 1902 g.* [The Most Humble Report of the Finnish Governor-General on the Administration of the Grand Duchy from September 1898 to September 1902.] St. Petersburg, Gosudarstvennaja tipografija. (in Russian).
8. *Vysochajšij manifest ot 15 fevralja 1899 g.* [The Imperial Manifesto of February 15, 1899] In *Materialy po finljandskomu voprosu. Vysochajšij Manifest ot 3/15 Fevralja 1899 g.* Berlin, M. Shtur, 1901. (in Russian).
9. *Vysochajshee postanovlenie ob izmenenijah pravil v Vysochajshe utverzhdennye pravila o formah i porjadke obnarodovanija ukazanij i pravitel'stvennyh rasporjazhenij. Izdavaemyh dlja Velikogo knjazhestva Finljandskogo. 10 ijulja 1902* [The Imperial Resolution on Amendments to the Rules in the Imperially Approved Rules on the Forms and Procedure for Promulgating Directives and Government Orders. Issued for the Grand Duchy of Finland. July 10, 1902] In *Rossija i nezavisimost' Finljandii 1899-1920 gg., 1 Ot avtonomii k protivostojaniju.* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).
10. *Vysochajshee postanovlenie po Velikomu knjazhestvu Finljandskomu «Ob upotreblenii ruskogo jazyka v ishodjashhij ot finljandskih pravitel'stvennyh ustanovlenij bumag. 19 ijunja 1902.* [The Supreme Decree on the Grand Duchy of Finland "On the use of the Russian language in papers emanating from Finnish government institutions. June 19, 1902.] In *Rossija i nezavisimost' Finljandii 1899-1920 gg., 1 Ot avtonomii k protivostojaniju.* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).
11. Danilov, Ju. N. (1992). *Na puti k krusheniju: Oчерki iz poslednego perioda ruskoj monarhii* [On the Road to Collapse: Essays from the Last Period of the Russian Monarchy]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo. (in Russian).
12. *Dokladnaja zapiska Finljandskogo general-gubernatora F.A. Zejna predsedatelju Soveta ministrov P.A. Stolypinu o nekotoryh zakonodatel'nyh merah, vzyvaemyh nyneshnim položeniem Finljandii. 7 nojabrja 1910 g.* [Report of the Finnish Governor-General F.A. Zein to the Chairman of the Council of Ministers P.A. Stolypin on some legislative measures caused by the current situation in Finland. November 7, 1910] In *Rossija i nezavisimost' Finljandii 1899-1920 gg., 1 Ot avtonomii k protivostojaniju.* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).
13. *Doklad Finljandskogo general-gubernatora N.I. Bobrikova Imperatoru Nikolaju II s programmoj podchinenija Finljandii Rossii ot 11 (23) marta 1899 g.* [Report of the Finnish Governor-General N.I. Bobrikova to Emperor Nicholas II with a program of subordination of Finland to Russia dated March 11 (23), 1899] In *Rossija i nezavisimost' Finljandii 1899-1920 gg., 1 Ot avtonomii k protivostojaniju.* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).
14. Epanchin, N. A. (1996). *Na sluzhbe treh imperatorov* [In the service of three emperors]. Moscow, Poligrafresursy.
15. *Zhurnal vysochajshe obrazovannogo Osobogo soveshanija dlja obsuzhdenija voprosa i vvedenii ruskogo jazyka v deloproizvodstvo pravitel'stvennyh ustanovlenij Velikogo knjazhestva Finljandskogo ot 19 janvarja 1900 g.* [Journal of the highly educated Special Conference to discuss the issue and introduction of the Russian language in the office work of government regulations of the Grand Duchy of Finland dated January 19, 1900] In *Rossija i nezavisimost' Finljandii 1899-1920 gg., 1 Ot avtonomii k protivostojaniju.* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

16. *Zakljuchenie Osobogo soveshhanija po delam o voinskoj povinnosti v Velikom knjazhestve Finljandskom ot 21 maja 1901 g.* [Conclusion of the Special Conference on Military Service in the Grand Duchy of Finland dated May 21, 1901] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

17. Zinov'ev, A. V., Utkin N. I. (2000). *Vzaimootnoshenija Rossijskoj imperii s Velikom knjazhestvom Finljandskim: istoriko - pravovoj analiz i sovremennost'* [Relations between the Russian Empire and the Grand Duchy of Finland: Historical and Legal Analysis and Modernity] In *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 2. (in Russian).

18. *Iz «Vysochajshej zapiski» Finljandskogo general-gubernatora 1902-1903» Imperatoru Nikolaju II o zakonodatel'nyh i administrativnyh meroprijatijah v Finlandii s sentjabrja 1892 po janvar' 1904 g. 3 marta 1904 g.* [From the "Highest Note" of the Finnish Governor-General 1902-1903" to Emperor Nicholas II on legislative and administrative measures in Finland from September 1892 to January 1904. March 3, 1904] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

19. *Iz vsepoddannejshego otzyva zemskih chinov Finlandii po povodu Ego Imperatorskogo Velichestva predlozhenij s proektom Ustava o voinskoj povinnosti i ob osnovnyh nachalah ustrojstva i upravljenja finskih vojsk ot 27 maja 1899 g.* [From the most humble response of the zemstvo officials of Finland regarding His Imperial Majesty's proposals with the draft Charter on military service and on the basic principles of the structure and management of the Finnish troops dated May 27, 1899] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021.

20. *Iz «Proekta Ustava o voinskoj povinnosti v Velikom knjazhestve Finljandskom (s objasnitel'nymi momentami)* [From the "Draft Charter on Military Service in the Grand Duchy of Finland (with explanatory points)] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

21. Kadety i finljandskij protest [Cadets and the Finnish Protest] In *Rossija*. 1910. 31 marta. (in Russian).

22. Klinge, M. (2005). *Imperskaja Finlandija* [Imperial Finland]. St. Petersburg, Kolo. (in Russian).

23. *Manifest ob izdanii Vysochajshe utverzhdennogo dlja Velikogo knjazhestva Finljandskogo novogo Ustava o voinskoj sluzhbe 12 ijulja 1901* [Manifesto on the publication of the Highest approved for the Grand Duchy of Finland new Charter on military service July 12, 1901] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

24. Men'shikov, M. *Velikorusskaja partija* [The Great Russian Party] In *Novoe vremja*. 1907. 21 ijunja. (in Russian).

25. *Nacional'nyj arhiv Finlandii. Kanceljarii Finljandskogo general-gubernatora*. Hd. 20. D. 322. (in Russian).

26. *Nacional'nyj arhiv Finlandii. Kanceljarii Finljandskogo general-gubernatora*. Hd. 183. D. 10-3. (in Russian).

27. *Nacional'nyj arhiv Finlandii. Kanceljarii Finljandskogo general-gubernatora*. Hd. 350. D. 54 (1907). (in Russian).

28. Novikova, I. N. (1997). *Velikoe knjazhestvo Finljandskoe v imperskoj politike Rossii* [The Grand Duchy of Finland in the imperial policy of Russia] In *Imperskij stroj Rossii v regional'nom izmerenii (XIX — nachalo XX v.)*. Moscow, ZAO «Pervyj pechatnyj dvor». (in Russian).

29. Petuhova, A. P. (2008). «*Finljandskij vopros*» v sisteme vnutripoliticheskikh predstavlenij rossijskoj pravjashhej jelity v konce XIX – nachale XX vv. ["The Finnish Question" in the

System of Domestic Political Ideas of the Russian Ruling Elite in the Late 19th – Early 20th Centuries] In *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 8 (4). (in Russian).

30. *Pis'mo Imperatora Nikolaja II Finljandskomu general-gubernatoru N.I. Bobrikovu o provedenii Manifesta 3 fevralja v zhizn' ot 1 aprelja 1899 g.* [Letter from Emperor Nicholas II to the Finnish Governor-General N.I. Bobrikov on the Implementation of the Manifesto of February 3 of April 1, 1899] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

31. Pogodin S. N., Rjabov A. L. (2016). *Pervyj period rusifikacii Finlandii (1899-1905 gg.)* [The First Period of Russification of Finland (1899-1905)] in *Rossija v global'nom mire*, 9. (in Russian).

32. Polvinen, T. (1997). *Derzhava i okraina* [The State and the Outskirts]. St. Petersburg, Evropejskij dom. (in Russian).

33. *Predstavlenie Finljandskogo Senata Imperatoru Nikolaju II s protestom protiv vvedeni-ja russkogo jazyka v deloproizvodstvo Finlandii ot 30 ijulja 1900 g.* [Submission of the Finnish Senate to Emperor Nicholas II with a protest against the introduction of the Russian language in the office work of Finland dated July 30, 1900] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju*. Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

34. *Polnoe sobranie zakonno Rossijskoj imperii (1902)*, 20 (1), St. Petersburg, Gosudarstvennaja tipografija. (in Russian).

35. Pohlebkina, V.V. (1975) *SSSR – Finlandija: 260 let otnoshenij. 1713-1973 gg.* [USSR – Finland: 260 years of relations. 1713-1973]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija. (in Russian).

36. Rassila, V. (1996). *Istorija Finlandii* [History of Finland]. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. (in Russian).

37. *Soprovoditel'noe pis'mo Finljandskogo general-gubernatora N.I. Bobrikova ministru stats-sekretarju fon V.K. Pleve k predstavleniju Senata* [Covering letter of the Finnish Governor-General N.I. Bobrikov to the Minister of State Secretary von V.K. Plehve to the submission of the Senate] In *Rossija i nezavisimost' Finlandii 1899-1920 gg.*, 1 *Ot avtonomii k protivostojaniju* Sost. M.V. Zelenov, P. Hakala. Moscow, ROSSPJeN, 2021. (in Russian).

38. Talin, N.A. *Finlandija k stoletiju pokorenija*, 2 [Finland on the centenary of the conquest. Part 2] In *Moskovskie vedomosti*. 1908. 19 janvarja. (in Russian).

39. *Po finljandskomu voprosu* [On the Finnish question] In *Grazhdanin*. 1908. № 35–36. (in Russian).

40. Jussila, O. (2009). *Velikoe knjazhestvo Finljandskoe 1809-1917* [The Grand Duchy of Finland 1809–1917]. Hel'sinki, Ruslania Books Oy. (in Russian).